

ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА И ДИСКУРСА

Т. А. Сысоева

Минск, МГЛУ

АПЕЛЛЯЦИЯ К ЛИЧНОМУ ОПЫТУ КАК ПРИЗНАК СУБЪЕКТИВНОСТИ МАЛОФОРМАТНОГО МЕДИАТЕКСТА

Медийный жанр «письмо-отклик» характеризуется субъективностью, поскольку предполагает открытое высказывание авторского мнения. К основным способам актуализации категории субъективности в письмах читателей, размещенных на страницах американских и белорусских периодических изданий, относятся местоимения первого лица, модальные глаголы, вводные слова, а также эмоционально-экспрессивная лексика. Исследуемые тексты на двух языках объединяет еще одна тенденция: апелляция к личному опыту автора в ходе убеждения. Ссылаясь на случаи из своей жизни, отправитель письма часто позиционирует себя как эксперта, который может давать советы другим подписчикам издания или предлагать собственное решение проблемы. В свою очередь, редакция поддерживает читателей в их стремлении поделиться мнением, опытом, знанием, предоставляя им возможность поучаствовать в дискуссии на страницах газеты или на сайте.

Возрастание роли субъективного фактора в современных СМИ ставит перед исследователями задачу: определить соотношение эксплицитных и имплицитных средств выражения мнения в зависимости от жанра [1, с. 18]. Письмо-отклик как медиажанр также характеризуется субъективностью подачи информации, поскольку его отправитель является реальным человеком, одним из читателей периодического издания. Как и другие медийные тексты, которые «отражают актуальные вопросы современной жизни» [2, с. 23], письмо в редакцию посвящено обсуждению некоторой общественно значимой проблемы. При этом автор письма не только открыто высказывает свою точку зрения, но и делится собственным опытом. В настоящей работе рассмотрим апелляцию к личному опыту адресанта в свете категории субъективности. В качестве материала обратимся к письмам-откликам, опубликованным в белорусских периодических изданиях «Знамя юности», «Минский курьер», «Советская Белоруссия», «Рэспубліка» и американских изданиях «The Oregonian», «Yakima Herald Republic», «The Washington Times» за 2012–2016 гг. (печатные версии газет и публикации на веб-сайтах).

Высказывая собственное мнение по поводу обсуждаемой проблемы, отправитель письма осуществляет стратегию убеждения (*He считаю себя ханжой, но...; Из этого я делаю вывод, что...; I believe we should strive to protect human life...*). Однако были выявлены лингвокультурные особенности реализации убеждения, проявляющиеся в том, что авторы писем в редакцию американских изданий чаще апеллируют к личным оценкам и мнениям (*I shudder to think of...; It seems to me that we should...*), тогда как белорусские читатели газет апеллируют к фактам, уделяя особое внимание

конкретным цифрам (*Много читаю про мраморное мясо, в Беларуси для его получения коров выращивают 250 хозяйств; Сейчас в моих приватизационных документах указано, что износ дома – 41 %*). Такие результаты связаны с особенностями семантической структуры исследуемых текстов в каждом языке: если в англоязычных письмах преобладает семантический компонент ‘авторская точка зрения’ (85,5 % текстов), то в русскоязычных – ‘пример’ (80 % текстов).

Субъективизм, присущий письму в редакцию, находит языковую манифестацию разными средствами. Так, об актуальности освещаемой проблемы для данного региона свидетельствуют местоимения *наш* (*our*): *our Valley; our city; наши дома; наш подъезд*. Используя местоимение *мы* (*we*) в так называемой «нереферентивной функции», автор подчеркивает свою связь с другими жителями данного региона, идентифицирует себя с определенной социальной группой (налогоплательщиками, клиентами магазина, пассажирами общественного транспорта и т.д.): *You talk conservative values to get elected and then can't make simple common-sense decisions that we business owners make every day to save money; У нас в Жлобине...; Кому мы платим добавленную стоимость?* В этом случае адресант «отождествляет себя с некоей ценностно значимой для него группой лиц, объединяемой чаще всего по культурно маркированному признаку» [3, с. 76].

О необходимости срочно, по мнению автора письма, решить назревшую проблему свидетельствуют слова с соответствующим модальным значением: *We need someone with her experience...; Officials need to start listening to the citizens...; Надо лишь установить электронные весы самообслуживания...; Нужны среднего формата книги...* На личную точку зрения адресанта также указывают вводные слова и коннекторы с семантикой мнения, достоверности (*perhaps, sadly; наверное, конечно*). Наконец, к эксплицитным способам репрезентации категории субъективности в исследуемых текстах относятся экспрессивные средства разных уровней, и в первую очередь – эмоционально-экспрессивная лексика (*unscrupulous people; возгласы восхищения и одобрения*). При этом соотношение положительно и отрицательно окрашенных слов в двух лингвокультурах различается: 78 % эмоционально-экспрессивной лексики в англоязычных письмах окрашено отрицательно, тогда как в белорусских изданиях слова, выражающие положительную и отрицательную оценку, одинаково употребительны. Данное различие также связано со спецификой семантической структуры текста. Как уже отмечалось выше, для англоязычных писем наиболее частотным является компонент ‘авторская точка зрения’, который допускает открытую критику и негативное отношение к предмету обсуждения: *I was shocked...; It is a shame that the Yakima Herald-Republic chose to ignore this event...* В свою очередь в письмах из белорусской прессы наиболее употребителен семантический компонент ‘пример’, описывающий как приятные, так и неприятные случаи из личного опыта автора письма: *Приятно зайти; Приятно удивил огромный ассортимент товаров и бюджетные цены; ...Стюардессы не приветливые,*

выражения лиц недовольные...; Вот такая прекрасная гора всякого хлама собралась возле первого подъезда дома № 151... Подобные примеры свидетельствуют о желании автора сообщения «заразить» читателя аналогичными эмоциями, поскольку людям свойственно автоматически подражать другим в ходе речевого общения [4, с. 1021].

Следует сказать, что в последнее время жанр «письмо-отклик» претерпел некоторые изменения. Если раньше письма в редакцию делились на два типа – отклик на публикацию и отклик на общественно значимое событие, – то теперь формы и средства взаимодействия читателя с редакцией, а также с другими подписчиками издания усложнились: читатели могут вступить в дискуссию друг с другом или с журналистом как в печатной версии газеты, так и на ее сайте. Соответственно, можно говорить об изменении характера самой стратегии убеждения, когда адресант ставит своей целью не просто аргументировать собственную точку зрения, а желает обменяться мнениями, принять участие в споре. Так, в следующих примерах читатели дискутируют с журналистом (автором статьи) и отправителем письма-отклика (другим читателем) на веб-форуме: *Ю. Бакеренко «По прозвищу Дед» («СБ» за 5 марта). Бывший гандболист минского СКА Александр Мосейкин живет отшельником на хуторе вдали от Минска (ссылка на публикацию). – Да все отлично у него! (Пользователь 1); После того, как читаю о таких людях, у меня пробуждается вера в человечество (Пользователь 2); К сожалению, достаточно много спортсменов после ухода из спорта остались не у дел (Пользователь 3); *Race and the police: The opinion piece by Samantha Swindler troubles me. In the course of her piece she asks, “Aren't police supposed to be above that?” And: “Even if (Matthew ‘Deme’) Cooper cursed at officers, (Matthew) Cale said, that’s a First Amendment right”. Oh, really? Then I have the right to walk down the street cursing any and all I come in contact with, and they should all be above that? (мнение отправителя письма-отклика); Yes. (Пользователь 1); Yes, you do. Welcome to America and freedom. Police, however, are sworn peace officers. Higher standard (Пользователь 2).**

Отметим, что зачастую автор письма-отклика считает себя настолько компетентным, что не просто высказывает свою точку зрения, ссылаясь при этом на личный опыт, но и дает советы другим: ***Советую*** всем: *внимательно следите за сроком годности продуктов. Вчера купил в магазине хлеб, который, если верить данным на упаковке... сойдет с конвейера только завтра (!); **Мое предложение** краткое: *работающие пенсионеры пусть получают только заработную плату; Хотелось бы посоветовать предпринимателям с рынков...; As a very concerned resident of Selah, I would like to alert the Yakima Herald-Republic...; It prompted me to share my experience and personal opinion...* Автор может обосновывать уместность подобного совета, подчеркивая наличие профессионального опыта, знаний, компетенции: *Очень хочется поделиться иностранным опытом в сфере перевозок; В этом контексте, если позволите, немного о себе. Мне 76 лет.**

Работал до 75...; Людмила, как врач вам сообщаю, что маска действует не 15 минут, а час; Only 21 percent of the public favor our nuclear agreement with Iran (various news sources); Years ago, I was in the Army with a kid from Africa.

Интересно, что в процессе обоснования своей точки зрения авторы писем в редакцию могут ссылаться как на личный опыт/знание, так и на чужой: *В ожидании маршрутки я стояла на остановке и в наушниках слушала музыку; Одна знакомая, по ее рассказам, любит по утрам 10–15 минут постоять под душем; When I was driving to Yakima one day, I noticed we have a problem in this Valley; A friend was in need of a kidney in early 2011. She was born in Europe... .* И в том и в другом случае функция подобных примеров сходна: они призваны служить аргументом в пользу авторской точки зрения, иллюстрируя ее. Автор также может рассказывать об инцидентах, в которых он не принимал непосредственного участия, однако свидетелем которых стал (более характерно для белорусской прессы): *В очередной раз услышал умопомрачительную словесную конструкцию в крупном столичном супермаркете. В колбасном отделе покупательница спросила у продавца: «Скажите, это куриная колбаса?». Последовал деловитый ответ... .* В свою очередь, авторы писем в редакцию англоязычных изданий зачастую указывают на несостоятельность точки зрения оппонента (журналиста, общественного деятеля и др.), апеллируя к научному знанию, логике: *There is no scientifically proven evidence whatsoever to substantiate Mr. Lybbert's claims, neither in linguistics, archeology or any other field of study. DNA analysis alone is enough to refute his assertions; While Mr. Moore gives us reasons to believe that socialism is bad, he never offers reasons to support his original claim... .*

Следует отметить, что редакция газеты реагирует на многие письма-отклики, взаимодействует с читателями, например, комментируя присланные сообщения или проводя опросы мнений: *Письма в нашей нынешней подборке абсолютно разные по тематике – прямо какой-то калейдоскоп получился... ; Is Donald Trump fit to be president? –* Варианты ответа: *Yes, No, Not sure.* При этом опрос может касаться не только мнения, но и личного опыта подписчиков газеты, их планов на будущее и т.д.: *How are you spending the Christmas and New Year's holiday season? –* Варианты ответа: *Driving someplace to visit family and friends; Flying someplace to visit family and friends; Flying or driving to someplace warm – without snow; Staying home but plan to play in the much-welcome mountain snow; Staying home and just chillin'; Something else.* Сказанное, по-видимому, свидетельствует о том, что редакция издания всячески поддерживает стремление читателей делиться своим мнением, знаниями, опытом, советами, участвовать в разных формах обсуждений.

Таким образом, жанр «письмо-отклик» на современном этапе характеризуется рядом общих тенденций, в равной степени свойственным двум исследуемым лингвокультурам. Во-первых, письмо в редакцию отличается субъективностью подачи материала, предполагающей открытое высказывание авторского мнения. Во-вторых, убеждение в правильности точки зрения

адресанта осуществляется посредством апелляции к его личному опыту. В-третьих, редакция печатных изданий поощряет читательскую инициативу, предлагая подписчикам разные варианты взаимодействия: обмен мнениями, дискуссию, спор, комментирование публикаций, опрос.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карпилович, Т. П.* Формализация распознавания авторской позиции в проблемном медиадискурсе / Т. П. Карпилович // *Контрастивные исследования: текст, предложение, слово : сб. науч. ст. / редкол. : Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]*. – Минск : МГЛУ, 2015. – Вып. 3. – С. 18–25.
2. *Карпилович, Т. П.* Жанры медиадискурса в контрастивном освещении / Т. П. Карпилович // *Контрастивные исследования языков и культур: материалы Междунар. кругл. стола, Минск, 29–30 окт. 2012 г. / МГЛУ; редкол. : Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]*. – Минск, 2012. – С. 23–31.
3. *Гранева, И. Ю.* Местоимение «мы» в языковой картине мира // *Проблемы языковой картины мира на современном этапе : сб. статей по материалам Всерос. науч. конф. молодых ученых, 14–15 марта 2007 г. Вып. 6 / редкол. : Е. А. Гутина (отв. ред.) [и др.]*. – Н. Новгород : изд-во НГПУ, 2007. – С. 75–80.
4. *Хэтфилд, Э.* Эмоциональное заражение / Э. Хэтфилд // *Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбах*. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2006. – С. 1021.

The paper considers linguistic markers of subjectivity in letters to the editor from American and Belarusian printed editions. Striving to substantiate their subjective viewpoints, the authors of letters to the editor turn to their personal experience.

Ю. С. Авдей
Минск, МГЛУ

ОСНОВНЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ В ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ АНГЕЛЫ МЕРКЕЛЬ И ИХ ПЕРЕДАЧА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Настоящее исследование посвящено выявлению системы лингвопрагматических средств, характерных для построения политического текста со значительным аргументативным потенциалом, а также их передаче на русский язык. Материалом для исследования послужили тексты выступлений канцлера Германии Ангелы Меркель. В исследованных текстах выступлений А. Меркель обнаружено использование определенного набора типичных языковых средств лексического и синтаксического уровней, участвующих в выдвижении нужного в соответствии с целью коммуникативных потребностей политика. К лексическим средствам, прежде всего, относятся; метафора (43 %), эпитеты (26 %) и лексический повтор (24 %). На синтаксическом уровне чаще всего оратором употреблены: синтаксический параллелизм (47 %), парентеза (33 %) и инверсия (20 %). Для интерпретации